

Секция «33.1 Телевидение в актуальной парадигме современности: от художественной классики и истории до новых аудиовизуальных медиа»

**Трансформация позиций внешней коммуникации Китая: анализ
англоязычного сайта «Синьхуа» за период 2005–2025 годов**

Научный руководитель – Шестерина Алла Михайловна

Тэн Фэй

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа телевидения (факультет), Кафедра журналистики и телевидения, Москва, Россия
E-mail: thorngil0821@gmail.com

Исследование посвящено анализу динамики ключевых слов в сфере внешней политики на английской версии новостного агентства «Синьхуа» за период 2005–2025 годов. В ходе исследования выявлены три этапа трансформации китайского дипломатического дискурса, каждый из которых характеризуется своими ключевыми терминами и соответствующей позицией внешней коммуникации [1]. Теоретической основой исследования служит концепция критического дискурс-анализа Нормана Фэрклафа, согласно которой политический дискурс не просто отражает реальность, но активно формирует ее, закрепляя и трансформируя социальные и властные отношения [2]. Дополнительной концептуальной рамкой выступает теория «мягкой силы» Джозефа Ная: привлекательность культуры, политических ценностей и легитимной внешней политики государства является не менее эффективным инструментом достижения внешнеполитических целей, чем военная или экономическая мощь, а ключевым каналом ее трансляции выступает официальный медиадискурс [3]. Это позволяет рассматривать изменение лексики «Синьхуа» как прямой индикатор эволюции стратегии наращивания «мягкой силы» Китая в рассматриваемый период.

Первый этап (2005–2012) — период интеграции Китая в международную систему, когда страна после вступления в Всемирную торговую организацию в 2001 году укреплялась как крупное развивающееся государство, но сосредотачивалась на стабильном развитии, не претендуя на лидерские позиции. Основные дипломатические принципы этого периода — взаимное уважение, мирное сосуществование и многостороннее сотрудничество. Ключевые исторические события, повлиявшие на трансформацию дискурса: успешное проведение Олимпийских игр в Пекине в 2008 году и Всемирной выставки в Шанхае в 2010 году, которые стали символами открытости Китая и его готовности к сотрудничеству с миром. Доминировали такие термины, как «Peaceful Development» (мирное развитие), «Harmonious World» (гармоничный мир), «Strategic Partnership» (стратегическое партнерство), «Multilateralism» (многосторонность), «Opening-up» (открытость) и «Win-Win Cooperation» (взаимовыгодное сотрудничество).

Данная лексическая парадигма соответствовала оборонительной стратегии наращивания «мягкой силы», основной задачей которой была нейтрализация распространенной на Западе концепции «китайской угрозы». Ключевым принципом этого дискурса стала формула «гармония без единообразия» (хэ эр бу тун), которая была сформулирована премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао в выступлении в Гарвардском университете в 2003 году и легла в основу официальной внешней коммуникации на весь рассматриваемый период. Данный принцип стал ядром трансляции традиционных китайских ценностей как основы привлекательности страны для международного сообщества [4]. Лексика этого этапа отражает скромную и адаптивную позицию: Китай стремился доказать свою миролюбивость,

избегать конфликтов и активно интегрироваться в существующий мировой порядок, подчеркивая готовность к сотрудничеству и отказ от доминирования.

Второй этап (2013–2020) — период активного формирования собственной международной повестки, когда после прихода к власти Си Цзиньпина Китай укрепил свои позиции как крупная мировая экономическая сила, стал мировым лидером по товарной торговле в 2013 году, а с 2018 года столкнулся с торговой войной, инициированной США. Основные дипломатические принципы этого периода — самостоятельность, взаимная выгода, совместное развитие и конструктивное участие в глобальном управлении. Ключевыми в дискурсе стали термины: «Belt and Road Initiative» (Инициатива «Один пояс, один путь»), «Community with a Shared Future for Humanity» (сообщество с общим будущим человечества), «Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics» (дипломатия Китая как крупной страны с китайскими особенностями), «New Type of International Relations» (новый тип международных отношений), «Global Governance» (глобальное управление) и «Asian Infrastructure Investment Bank» (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций).

На данном этапе стратегия «мягкой силы» Китая перешла от оборонительной к активной: вместо адаптации к существующим международным дискурсивным рамкам страна начала формировать собственные концептуальные платформы, способные усилить ее привлекательность как надежного и ответственного партнера. Позиция внешней коммуникации здесь полностью изменилась: она сместилась от пассивной адаптации к активному предложению собственных инициатив, демонстрации готовности брать на себя больше международной ответственности и выступать как посредник в глобальных процессах, даже при возникновении торговых конфликтов с США.

Третий этап (2021–2025) — период активного стремления к международному лидерству в рамках многополярного мира. Китай укрепился как одна из ведущих мировых держав, достигнув значительных успехов в технологической и внешнеполитической сфере. В этот период состоялись знаковые события: зимние Олимпийские игры в Пекине в 2022 году, полное завершение строительства китайской космической станции, а также существенное усиление торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией. Основные принципы внешней политики этого периода — многополярность, справедливость, коллективная безопасность, взаимовыгода и поддержка развивающихся стран. Преобладают термины, связанные с системными глобальными инициативами: «Global Development Initiative» (Глобальная инициатива развития), «Global Security Initiative» (Глобальная инициатива безопасности), «Global Civilization Initiative» (Глобальная инициатива цивилизации), «Global South» (Глобальный Юг), «Multipolarity» (многополярность), «New Quality Productive Forces» (новые качественные производительные силы) и «Mutually Beneficial Cooperation» (взаимовыгодное сотрудничество).

В этот период «мягкая сила» Китая приобрела системный институциональный характер: три глобальные инициативы сформировали целостную концептуальную основу, противопоставляемую однополярной модели мира и ориентированную на формирование солидарности со странами Глобального Юга [5]. Данный дискурс направлен на усиление привлекательности китайского видения глобального управления, демонстрацию легитимности внешней политики страны и формирование ее образа как лидера, способного предложить альтернативные решения глобальных вызовов. Внешняя коммуникация стала более уверенной и инициативной: Китай активно продвигает свои взгляды на глобальное управление, критикует однополярный мир и позиционирует себя как защитник интересов развивающихся стран.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт новостного агентства «Синьхуа» на английском языке [Элек-

- тронный ресурс]. URL: <https://english.news.cn> (дата обращения: 05.02.2026)
- 2) Fairclough N. Critical discourse analysis //The Routledge handbook of discourse analysis. – Routledge, 2023. – С. 11-22.
 - 3) Nye Jr J. S. Public diplomacy and soft power //The annals of the American academy of political and social science. – 2008. – Т. 616. – №. 1. – С. 94-109.
 - 4) «Полный текст речи премьер-министра Госсовета КНР Вэня Цзябао в Гарвардском университете» [Электронный ресурс]. URL: http://english.people.com.cn/200312/12/eng20031212_130267.shtml (дата обращения: 05.03.2026)
 - 5) «Выступление посла Китая в Папуа-Новой Гвинее Яна Сяогуана на симпозиуме «Глобальные инициативы Китая и китайско-папуа-новогвинейское сотрудничество»» [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xw/zwbd/202503/t20250318_11577782.html (дата обращения: 12.02.2026)